

МОЛОХ

14 апреля 2015 года в Киеве убит Олег Калашников, депутат от Партии регионов, организатор киевского «антимайдана». На следующий день — Олесь Бузина, журналист и писатель. Противники действующей украинской власти в стране и за ее пределами в один голос заявили, что таким образом власть расправляется с оппозицией

Александр ПАТНЕР

Параллельно с расследованием в обществе развернулась довольно циничная дискуссия о том, могло ли государство быть заинтересованным в смерти этих оппозиционеров, а если нет, то в смерти каких могло быть заинтересовано.

Надо заметить, что тайное преследование, а тем более тайное убийство рядовых граждан государством — явление в истории человечества довольно молодое, порожденное демократией. Только в условиях, когда государственный аппарат скован рамками закона, а простой гражданин может влиять на действия государства через демократические процедуры, у власть предержащих возникает не только потребность бороться с враждебно настроенными гражданами, но и необходимость делать это тайно. Деспотии же, как правило, обходились и по-прежнему обходятся со своими подданными не церемонясь. Поэтому до начала XX века история княжеской, царской и имперской России (а именно ее нужно изучать, чтобы понять политическую культуру постсоветских государств), хотя и насчитывает изрядно громких политических убийств, затрагивают они только высшую аристократию и вопросы престолонаследия.

ЮРИКОВИЧИ

Первым не просто политическим, но загадочным, не раскрытым и породившим грандиозные последствия убийством можно считать гибель в 1591 году младшего сына Ивана IV Грозного Дмитрия. По официальной версии 9-летний мальчик страдал эпилепсией («черной немочью») и в припадке сам угодил себе ножом в гор-

ло. Однако современная наука утверждает, что в состоянии эпилептического припадка человек не способен удерживать в руках какие-либо предметы. И поэтому важным оказывается то, что комиссию по расследованию смерти наследника назначил шурин царя Борис Годунов. К тому времени бывший опричник Годунов в тяжелой многолетней борьбе «отжал» от трона конкурентов — Романовых, Шуйских, Мстиславских — и стал фактическим правителем Руси при слабом царе Федоре — старшем брате убитого. 7 лет спустя Федор умер, династия Юриковичей пресеклась, и Земский собор избрал царем Годунова.

Пройдет 100 лет, и Петр I, сгноивший в тюрьме своего единственного наследника, словно бы наложит проклятие на род Романовых, принявших престол после смерти Годунова.

РОМАНОВЫ

Петр III, супруг Екатерины Великой, в 1762 году был не только свергнут женой, но и скончался спустя неделю по причине «геморроидальных коликов», как установило расследование. Возглавляла расследование, разумеется, свергнувшая мужа Екатерина.

Сын Екатерины и Петра, император Павел I, был убит взбунтовавшимися гвардейцами. Вот как описывает убийство Михаил Фонвизин: «...Несколько угроз, вырвавшихся у несчастного Павла, вызвали Николая Зубова, который был силы атлетической. Он держал в руке золотую табакерку и с размаху ударил ею Павла в висок. Павел был крепок и силен; его повалили на пол, топтали ногами, шпажным эфесом проломили ему голову и, наконец, задавили шарфом

Скарятину». Осведомленность и степень участия в заговоре Александра, сына Павла и наследника престола, по сей день является предметом дискуссии.

Брат Александра, Николай, восходя на престол, едва не стал жертвой восстания декабристов. С тех пор охота на царей и царедворцев из элитарного становится все более массовым занятием. Сын Николая, Александр II, пережил целую серию покушений со стороны «народных мстителей» и в 1881 году был убит бомбой террориста-народовольца. «Народная воля» положила начало террору граждан в отношении государственного аппарата. Закат народовольческого террора был отмечен неудавшимся покушением на следующего императора, Александра III. Один из казенных организаторов этого покушения был старшим братом человека, не только впоследствии погубившего российское самодержавие, но и завершившего царствование Романовых самым бесчеловечным политическим убийством XX века.

Между покушением на Александра II и казнью семьи Николая I империя пережила еще целый ряд политических убийств, которые охарактеризовали новый этап «развития» этого процесса, если можно так выразиться.

БЕЙ СВОИХ

30 апреля 1906 года на даче в пригороде Петербурга был обнаружен труп священника Георгия Гапона, руководителя одной из крупных рабочих организаций, вдохновителя революции 1905 года. Следствие по делу об убийстве Гапона скоро зашло в тупик. Через три года некто Рутенберг, близкий к семье Гапона, заявил, что он, бу-

дучи членом боевой организации партии эсеров, вошел в доверие к Гапону и убил его по поручению руководителя организации, Евгения Азефа, за сотрудничество с «охранкой» (Отделение по охране общественной безопасности и порядка департамента полиции МВД Российской империи). Позже выяснилось, что Гапон действительно состоял в отношениях с руководством министерства внутренних дел: он вел переговоры о легализации своей организации и оформлении ее в рабочий профсоюз. Но, по рассказу Рутенберга, Гапон, отчаявшись добиться содействия от властей, снова намеревался перейти к революционной и даже террористической деятельности. При этом Гапон предложил Рутенбергу стать осведомителем полиции, для того чтобы войти в доверие и организовать покушение на министра внутренних дел. Одновременно выяснилось, что руководитель эсеров, Азев, приговоривший Гапона, являлся агентом-provokatorом полиции. Признания Рутенберга показали, что государство и террористические организации в ходе десятилетий противостояния так проникли друг в друга, что граница между ними стала неразличимой.

1 сентября 1911 года в Киевском оперном театре давали «Сказку о царе Салтане» Римского-Корсакова. В зале присутствовали император с дочерьми и министры правительства. В антракте премьер-министр Петр Столыпин разговаривал у барьера оркестровой ямы с бароном В. Б. Фредериксом и графом И. Потоцким. К беседе примкнул 24-летний Дмитрий Богров. Молодой человек достал браунинг и дважды выстрелил в Столыпина. Через 4 дня премьер-министр от полученных ран скончался.